

Через пять дней две тысячи рабочих, нанятых Министерством общественных работ в округе Фу, прибыли на место.

На следующий день, последний день октября, золотой рудник официально начал работу, и в тот же день было добыто два цзиня и три ляна золота.

В ноябре производство золота на руднике начало стабильно расти и в итоге достигло ежедневного объёма в семьдесят цзиней.

В то же время пять тысяч солдат, набранных Ся Цзинъяо по императорскому указу для охраны рудника в округе Фу, также прибыли на место.

В конце декабря Ся Цзинъяо передал оставшиеся военные дела своему заместителю и, возглавив войска, сопроводил Ао Жуйцзэ и группу чиновников Министерства общественных работ в уезд Чжао округа Чжан.

В начале декабря Ао Жуйцзэ вместе с группой мастеров выкопал более тысячи газовых скважин на месторождении природного газа в уезде Чжао, которые после зажигания могли непрерывно кипятить соль днём и ночью.

Кроме того, было завершено набрание пяти тысяч семей солеваров.

Также были завершены строительство трубопровода для транспортировки морской воды из уезда Ли в уезд Чжао и установка оборудования для её очистки.

В середине декабря солеварни уезда Чжао начали работу с ожидаемой ежедневной производительностью в 1 300 000 цзиней соли, что составляло около 500 000 000 цзиней в год.

В конце декабря Ао Жуйцзэ и Ся Цзинъяо снова отправились в округ Хай, чтобы стать свидетелями спуска на воду первой партии новых кораблей, построенных на недавно созданной верфи округа Хай.

В день спуска кораблей Ао Жуйцзэ и его спутники столкнулись с пиратами. Благодаря скорости и устойчивости новых кораблей, значительно превосходящих старые модели, пираты были полностью уничтожены флотом округа Хай менее чем за час.

Тем временем императорский двор издал указ об отмене закона о государственной монополии на соль, освободив цены. Налог на соль остался неизменным — четыре вэня за цзинь, но максимальная цена по всей стране была ограничена двадцатью пятью вэнями за цзинь.

Когда новости достигли столицы, они вызвали бурю обсуждений как внутри, так и за пределами двора.

— Золотой рудник в округе Фу производит семьдесят цзиней золота в день? За год это составит четыреста тысяч лянов, что почти равно половине годового дохода казны.

— Неудивительно, что император и князь Ань внезапно обратили внимание на округ Фу. Оказывается, там обнаружили такой огромный золотой рудник.

— Солеварни уезда Чжао производят пятьсот миллионов цзиней соли в год?

— В прошлые годы общий объём продаж со всех крупных солеварен составлял всего пятьсот миллионов цзиней.

— На других солеварнях соль обычно варят, используя дрова, что обходится в пять с половиной вэней за цзинь. Если продавать, то цена должна быть не менее шести вэней за цзинь, чтобы едва покрыть расходы. На солеварнях уезда Чжао используют природный газ и новые котлы, что позволяет производить соль быстрее, а себестоимость пяти цзиней соли составляет всего один вэнь. Говорят, они установили цену продажи в один вэнь за два цзиня. Кроме того, соль, произведённая в уезде Чжао, практически не содержит примесей и не имеет горького вкуса, что делает её качество намного выше, чем у соли с других солеварен. Если цены действительно будут освобождены, то, за исключением тех округов, что далеко от уезда Чжао, а также тех, что рядом с другими солеварнями, большинство торговцев, вероятно, отправятся в уезд Чжао.

— Эти солеварни обречены.

— Солеварни — это одно, но разве вы не видите, что в округе Хай построили новую верфь? Все солевары, уволенные с солеварен округа Хай, были переведены на верфь для строительства кораблей.

— Что касается других солеварен, императорский двор уже пообещал предоставить им корабли бесплатно. В будущем они смогут использовать их для рыболовства или перевозки грузов. Они выживут.

— Настоящие пострадавшие — это соляные торговцы из Лянхуай.

До этого в династии Великая Ян действовал закон о государственной монополии на соль.

То есть императорский двор выделял территорию под солеварни, переселял местных жителей в статус солеваров, которые производили соль, а затем двор выкупал всю соль у них.

Торговцы, желающие продавать соль, должны были продать определённое количество зерна двору или помочь в транспортировке армейского продовольствия в указанное место, чтобы получить соляные квоты.

Затем торговцы могли использовать эти квоты для покупки соли на солеварнях и продажи её

населению.

В начале правления династии Великая Ян соляные торговцы были повсеместно. Однако со временем, благодаря удобству транспортировки в Лянхуай, они постепенно сосредоточились в этом регионе. Эти торговцы расширились, монополизировали рынок и в итоге породили четырёх крупнейших соляных магнатов, чьё богатство могло сравниться с государственным.

— Пострадали? Мне кажется, что император и князь Ань намеренно нацелились на них.

— В начале правления династии Великая Ян население составляло шестьдесят миллионов, а ежегодное потребление соли — шестьсот миллионов цзиней. Сейчас население выросло до девяноста миллионов, уровень жизни улучшился, но объём продаж с крупных солеварен упал до пятисот миллионов цзиней.

— Откуда такой разрыв?

— Это результат деятельности частных солеварен, созданных самими торговцами.

При покупке соли с государственных солеварен необходимо было платить налог в четыре вэня за цзинь. Однако если торговцы производили соль сами, налог они не платили.

Поэтому большинство крупных соляных торговцев тайно создавали свои солеварни, а затем, продавая соль, смешивали государственную соль с частной, а иногда даже добавляли песок в государственную, чтобы заставить людей покупать их частную соль.

Из-за этого императорский двор, который раньше получал три миллиона шестьсот тысяч лянгов налога, в последние годы собирал менее двух миллионов.

Но сейчас, с учётом налога, цена соли с солеварен уезда Чжао составляет всего четыре с половиной вэня за цзинь, в то время как себестоимость частной — пять с половиной вэней, а её покупка сопряжена с риском тюрьмы. Кто теперь будет покупать частную соль?

Двор отменил закон о государственной монополии, что означает, что торговцам больше не нужно вкладывать огромные ресурсы для получения квот. Теперь любой может торговать солью, и крупные торговцы, лишившись преимуществ, рано или поздно придут в упадок, если не найдут выхода.

— Отлично.

— Это действительно радует.

— Подождите, значит, хотя двор отменил монополию, соль всё ещё в его руках. То есть только

за счёт соли доходы увеличатся на двадцать процентов.

— Пятьдесят плюс двадцать — семьдесят процентов.

— Самое главное, если все смогут торговать солью, цены резко упадут, и теперь жители династии Великая Ян смогут есть соль без ограничений.

— В этом большая заслуга князя Ань!

— Кстати, я слышал, что золотой рудник в округе Фу и месторождение газа в уезде Чжао были обнаружены князем Ань в путевых заметках учёного прошлой династии. Но он не стал скрывать это, а передал всё двору.

— Ого!

— Добродетель князя Ань недостижима для нас.

— Князь Ань — образец для подражания.

— По сравнению с ним, первый и четвёртый принцы...

— Тсс, это не наша тема.

Когда первая торговая флотилия была сформирована и готова к отплытию, Ао Жуйцзэ и Ся Цзиньяо получили указ от императора Юаньси, предписывающий вернуться в столицу до конца года.

Увидев указ, Ся Цзиньяо невольно задумался.

Он вдруг вспомнил, что находится в округе Хай.

Он — Ся Цзиньяо, гун-защитник государства.

Ао Жуйцзэ — князь Ань, восьмой принц династии Великая Ян.

Они оказались здесь вместе, потому что получили приказ от императора Юаньси построить новые корабли и сформировать флотилию для поиска высокоурожайных сортов зерна.

А он забыл обо всём этом, потому что за последнее время Ао Жуйцзэ проявил себя с лучшей стороны.

Ао Жуйцзэ был человеком крайне дисциплинированным. Независимо от того, когда он ложился спать, он всегда просыпался в час Мао, раньше него.

Но он всегда вставал тихо, и даже если случайно будил его, когда тот спал в его объятиях, он нежно целовал его, чтобы успокоить, прежде чем уйти.

Даже будучи занятым, он каждое утро готовил для него завтрак, и как бы далеко ни был, всегда возвращался вечером, чтобы лечь с ним спать — за исключением прошлой ночи.

Если он видел что-то интересное, то обязательно приносил ему.

Думая об этом, Ся Цзинъяо невольно коснулся свистка, висевшего на поясе, вырезанного из какого-то дерева.

К этому моменту размеры Ао Жуйцзэ и твёрдость его мышц уже не имели значения... Хотя, на самом деле, всё ещё имели.

И всё это заставило его почти поверить, что они с Ао Жуйцзэ — настоящая пара.

Он признал, что Ао Жуйцзэ превзошёл его ожидания.

Но, к сожалению, у них не могло быть будущего.

И вполне возможно, Ао Жуйцзэ просто играл с ним, чтобы достичь своих целей.

<http://bllate.org/book/15198/1341235>